

Боб, октябрь 2165 г. – Дельта Эридана

Я откинулся на спинку кресла, держа в руке чашку кофе, и стал следить за тем, как Люк и Бендер набирают скорость, покидая систему Дельты Эридана. Выбор места назначения оказался для них непростым делом и вызвал много споров. Рядом с данной системой много звезд класса М и К, но проблема заключается в том, что большинство из них маленькие и тусклые, с небольшой «зоной комфорта», расположенной очень близко к самой звезде. Среди них нашлась пара кандидатов, которых с натяжкой можно было бы признать подходящими, и мы немало дискутировали о том, стоит ли вообще тратить на них силы. В конце концов мы предоставили Люку и Бендеру право самим сделать выбор. Люк отправился к Каппе Кита, звезде типа G5eV, которая была чуть меньше Солнца. Бендер выбрал Гамму Зайца А, звезду типа F6V, которая немного больше и ярче Солнца. Бендеру предстоял долгий путь – более чем 16 световых лет. Но ведь мы же бессмертные.

– Отчет для Билла отправился нормально?

[Ответ утвердительный. Космическая станция полностью в рабочем состоянии. В данный момент ею управляет ИМИ. Отчет был передан для отправки.]

Я сложил пальцы домиком и забарабанил ими друг о друга.

– Великолепно.

Марвин сидел за столом напротив меня – тоже с кружкой кофе в руках. Я посмотрел на него и нахмурился.

– Слушай, кто создает ВР для твоего кофе – ты или я? – спросил я.

Марвин закатил глаза.

– Господи! Ты же разрушаешь всю магию. Отвечаю на твой вопрос: кофе делаю я, а ты просто предоставляешь для него графику. Остынь, ведь эту штуку мы изобрели все вместе.

– Да, но мы меняли ее и делились модификациями. Придется сесть и разобраться в коде, а то я вообще не понимаю, что происходит.

Марвин хмыкнул и переменял тему.

– Заметил, что Люк и Бендер – не копии друг друга?

– Да, но я... мы... мы уже обсуждали это с Биллом – только речь тогда шла о Майло и Марио,

помнишь? Каждый из нас немного отличается от остальных. Различия в технике, в квантовых эффектах...

– Квантовые эффекты – это просто способ сказать, что мы ничего не понимаем, – отмахнулся Марвин. – А вдруг мы станем старше и сложнее и архивные копии уже не смогут сохранить все накопленные нами воспоминания? Архивная копия – это попытка сохранить в цифровом виде аналоговый феномен. Возможно, она будет слишком зернистой.

– Интересная мысль, – ответил я, глядя в пустоту. – Знаешь, у меня сохранились копии, из которых я создал тебя. Возможно, на их основе я сделаю новую партию Бобов, которых воспитаю старомодным способом.

– С помощью виски, горькой настойки и щепотки сахара?

– Нет, шутник. С помощью слов.

Ухмыляющийся Марвин наклонился вперед и ткнул в одно из окошек с видео. Оно развернулось на весь экран.

* * *

В колонии все успокоилось. В бою с гориллоидами погибли сорок дельтанцев, и еще несколько были искалечены на всю жизнь. Я наконец увидел, как дельтанцы обращаются со своими мертвецами. Они действительно их хоронили в ходе особой церемонии. Кроме того, они их оплакивали – столь же душераздирающе, как и люди. Мне то и дело приходилось отворачиваться от экрана.

Территорию колонии очистили, трупы гориллоидов убрали. Архимед нашел обломки беспилотника-снаряда, но ему это не очень помогло. На самом деле от беспилотника остались только два стальных наконечника весом десять килограммов каждый. Архимед понял, что их можно использовать в качестве молота или наковальни. Что бы он ни пытался с ними сделать, они выдерживали все. Ну, если оценивать контаминацию культуры дельтанцев по десятибалльной шкале, я бы дал балла полтора, так что пофиг.

Топор Арнольд оставил себе, хотя никто и не собирался его отбирать. Если требовалось что-то разрубить, Арнольд всегда был готов этим заняться. Кажется, ему нравилось само действие, и оно отлично у него получалось, а сам проситель избавлялся от лишних хлопот, так что все оставались в выигрыше.

Мы уже в достаточной степени проанализировали язык дельтанцев и поэтому могли понимать их разговоры и, возможно, даже говорить. Я поработал над фонемами в программе речи, чтобы создать стандартный дельтанский голос, и опробовал пару фраз на Марвине. Результат он одобрил. Я немного изменил модель беспилотника-разведчика – установил на него динамики – и поручил автоматизированной фабрике приказ создать парочку. Если дельтанцы сами не

решат отправиться к месторождению кремней, я их к этому подтолкну, даже если мне придется сыграть роль великого бога на небесах.

40

Лин, апрель 2165 г. – Эпсилон Индейца

Добираться до Эпсилона Индейца пришлось четырнадцать с половиной лет. Забавно, что я до сих пор использовал человеческую временную шкалу, и поэтому у меня возникло ощущение, словно я только что потратил значительную часть своей жизни. Разумеется, с фактической точки зрения это было не так. Во-первых, благодаря Эйнштейну и замедлению времени для меня прошло чуть более трех лет личного времени. Во-вторых, мы бессмертны. Просто мне кажется, что мы до сих пор не осознали данный факт.

Я не стал ждать, когда Билл создаст еще одного клона, и отправился в путь один – у меня не было ни малейшего желания брать в напарники одного из психованных братьев. Не знаю, что не так с Келвином и Гоку. В теории мы с ними – одинаковые, но я почти уверен, что не настолько отвратителен, как они. Ну, то есть я на это надеюсь. Они постоянно ссорились друг с другом, но, несмотря на это, между ними существовала какая-то связь. Похоже, они сами это понимали и поэтому улетели вместе.

А я тем временем оказался здесь, в системе Эпсилон Индейца. Она располагалась в четырнадцати световых годах от Эпсилон Эридана, где обосновался Билл, но всего в одиннадцати световых годах от Земли, и поэтому была вполне обоснованной, если не главной целью для зондов. Она, звезда типа К, холоднее и меньше, чем Солнце, и поэтому пригодные для жизни планеты с большей вероятностью будут расположены ближе к звезде и находиться в приливном захвате, и для них будет характерен приливный захват.

Все равно вариантов у меня была не то чтобы тонна. В детстве, когда я смотрел «Звездный путь», «Звездные войны», «Звездные врата» и прочие научно-фантастические сериалы, все звезды в них были желтыми, и каждая планета относилась к классу М. И все говорили по-английски. К сожалению, оказалось, что наше старое Солнце – исключение из правил. Большинство звезд на небе были либо меньше его, либо значительно крупнее. А это означало, что подходящих планет раз-два и обчелся.

К системе я приближался с осторожностью: была высока вероятность того, что другие страны тоже отправили сюда свои зонды. С Медейрушем мы уже познакомились, но понятия не имели, какими будут остальные. Дружелюбие, вероятно, можно было сразу исключить, но ведь между резкими словами и ракетным залпом есть целый диапазон реакций.

Я дрейфовал в сторону системы, а два разведчика тем временем летели впереди, давая мне возможность оценить ситуацию. Пока тянулось ожидание, я продолжал работать над своей ВР. Я выбрал города под куполами, парящие в атмосфере Сатурна. Кольца изгибались в небе, огромные облака взмывали на невероятную высоту. Разрывы в слое облаков позволяли заглянуть в атмосферу на сотни километров.

Я стоял в саду на крыше своего дома и смотрел на город. Ну, слушайте, это же моя ВР. В ней я

могу быть богачом, владельцем пентхауса.

[Обнаружены постройки.]

Я поднял взгляд. Одновременно с этим заявлением словно ниоткуда возник Гуппи. Кажется, он по какой-то причине не одобрял мою ВР и поэтому всегда нарушал ее правдоподобие.

- Что тут у нас?

Гуппи открыл картинку. Для нашего оптического телескопа дистанция была еще слишком велика, и я мог понять только то, что перед нами какая-то искусственная конструкция.

[Один из разведчиков приближается к структуре, чтобы получше ее изучить.]

- Отлично. Когда подойдет поближе и просканирует ее, пришли мне результаты. А пока что будем соблюдать осторожность.

[Слушаюсь.]

* * *

[Структура прислала нам голосовое сообщение.]

Интересно. Думаю, послание от Медейруша было бы более цилиндрическим и взрывоопасным.

- Включи его, пожалуйста.

Гуппи открыл звуковой файл.

«Братан, вали отсюда».

Мои глаза распахнулись. Я подавил приступ смеха.

- Ну что, Гуппи, кажется, мы нашли австралийский зонд. Который, если я все правильно помню, не существует.

Я постарался стереть с лица ухмылку.

- Ладно, давай откроем канал связи. Ну или что мы там открываем, если нужно поговорить.

Когда Гуппи кивнул мне, я обратился к структуре.

- Привет. Похоже, что вы – австралийский зонд. По крайней мере, я почти уверен в том, что китайского акцента у вас нет. Говорит Лин Йоханссон с корабля ВЕРЫ «Парадиз-8». К кому я обращаюсь?

- Я сказал – иди в задницу!

- Хм. Нет. Я не двигаюсь. Может, сделаете еще одну попытку?

Небольшая пауза, затем – ответ.

- Говорит император Мун. Ты находишься на территории Межгалактической Империи Халапеньо. Даю тебе последний шанс. Крути педали, пока не дали.

Он либо придушивается, либо у него реально крыша поехала.

Я уже начал различать часть деталей структуры – соединенные как попало постройки и геометрические фигуры. Своего рода версия Международной космической станции НАСА, созданная обдолбанным Сальвадором Дали. Интересно, есть ли там колонисты?

- Ладно, ваше величество, считайте меня послом Боббийской Федерации.

Воцарилась мертвая тишина. Однако наш разговор – если его можно так назвать – дал моим разведчикам время на то, чтобы подобраться поближе к структуре и просканировать ее. Гуппи развернул передо мной результаты. Ни одного живого существа на борту. Если честно, там вообще никого не было. Внутреннее пространство ничем не защищено от вакуума, и у многих частей не хватало целых стен. Никакой логики в этой структуре я не обнаружил.

Наконец он прервал молчание.

- Ты один? Я один.

Ну, по крайней мере, он решил поделиться информацией. Это хорошо.

- С вами я, ваше величество. Значит, вы не один.

- Что это за «ваше величество»? И ты кто такой?

Ой-ой. Псих. Определенно псих. И все-таки пусть лучше так. По крайней мере, он уже не император. Возможно, позже к нему вернется рассудок.

- Как вас зовут?

- Генри Робертс. Я представляю Австралию в звездной гонке. Меня поймали агенты Империи Халапеньо, и теперь они пытаются меня, чтобы выведать наши тайны.

Итак, мы вернулись к изначальному варианту: псих.

(Гуппи, продолжай сканирование. Я хочу узнать, какие части этого... э-э... дворца... функционируют. И выясни, нет ли там где-нибудь зонда.)

- Расскажи о себе, Генри. Как тебя выбрали?

Снова пауза. Затем я услышал всхлип.

- Я - моряк. Был моряком. Много раз ходил в одиночное плавание. Правительство предложило мне эту работу, так как решило, что я - идеальный кандидат. Я не люблю людей, знаешь ли.

Еще один всхлип.

- Я скучаю по морю. Я скучаю по людям.

[Я идентифицировал основные подсистемы зонда. Ядро репликанта, реактор, системы автоматизированной фабрики. Зонд частично разобран и полностью интегрирован в структуру.]

- Спасибо, Гуппи. Заряди рельсотрон, ладно? Подбери что-нибудь подходящее для системы управления реактором, если сможешь по ней выстрелить.

Затем я снова обратился ко второму репликанту.

- Давно ты тут, Генри?

- Много веков. Они - рыбы. Они меня не отпускают. Они пытаются меня. Они требуют внимания. Они заставляют меня строить новые комнаты.

Я вспомнил слова доктора Лэндерса о том, что репликанты сходят с ума. Я инженер, а не психиатр, но тут определенно пахло безумием. Кто такие «они»? Никаких живых существ я тут не видел.

- Генри, ты управлять кораблем можешь? У тебя тело есть? Ты себя видишь?

- Что? Нет. Я – космический зонд. Правительство все у меня отняло. Я не ощущаю себя. Я тоскую по морю...

Ого. Многолетняя сенсорная депривация. Вероятно, он не обладал необходимыми знаниями, которые позволили бы ему создать ВР. Я вспомнил начало своего полета, те дни, когда я еще не собрал свою виртуальную реальность. Э-э... ну, то есть когда это еще не сделал Боб. Тогда я чувствовал себя полностью отрезанным от остального мира. Растянуть этот опыт на несколько десятилетий? Нет уж, спасибо.

- Генри, я могу вернуть тебе все это. Ты снова будешь путешествовать по морю. Просто позволь мне помочь тебе...

- Отвали!

Проклятье.

- Ты – один из них. Это просто еще одна попытка. Ты пытаешься воздействовать на мое сознание! ИДИ В ЗАД ИЛИ Я ТЕБЯ ВЗОРВУ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ! ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР ИДИ НА ХЕР...

Мой снаряд уничтожил систему управления реактором. Реактор, как и было предусмотрено заложенной в него программой, аккуратно отключился. А Генри, в соответствии с вшитыми в него программами репликанта, уснул.

Я на это не подписывался. Но и бросать парня в такой ситуации я не хотел.

* * *

В системе Эпсилон Индейца не оказалось ничего, кроме одной планеты-гиганта за пределами «зоны комфорта». Я дал себе слово, что при первой же возможности изучу систему получше. Но сначала следовало разобраться с Генри.

В системе не было огромных месторождений руды, но, к счастью, самые крупные Генри уже нашел. Я сразу же активировал автоматизированную фабрику на космической станции. Мне хотелось обсудить ситуацию с Биллом, но разговор с паузами в четырнадцать лет между репликами займет целую вечность. Я подумал о том, чтобы слетать обратно в Эпсилон Эридана – вместе с Генри.

Я внимательно изучил технику австралийцев. Она оказалась очень похожей на мою собственную. Нет, очень-очень похожа. Очевидно, шпионы действовали активно, и кто-то позаимствовал чьи-то чертежи. Такое сходство не могло возникнуть случайно.

Я тщательно извлек ядро репликанта из дворца и поручил фабрике построить нормальную «колыбель» для него, источник энергии и дополнительную память. Затем, убедившись в том,

что Генри ничего не угрожает, я начал разбирать дворец на части. Да, мне было слегка стыдно, мне казалось, что я ворую чужое, но ведь Генри все это не нужно. Кроме того, так будет быстрее.

Генри не знал, как собрать ВР, но это умел я. Если я подключу Генри к своей системе, то, возможно, его удастся спасти.

* * *

Я немного постоял за спиной у Генри, вдыхая свежий соленый воздух. «Графиня» рассекала волны, слегка подпрыгивая. Бортовая качка немного меня тревожила, но Генри сказал, что все в порядке. Он знал этот корабль до последнего болта, когда был жив, поэтому воссоздать «Графиню» в ВР оказалось легко.

Южный Тихий океан протянулся от горизонта до горизонта во всех направлениях. Ветер дул с юго-востока, обещая нам легкий, не требующий особых усилий дневной переход. По крайней мере, так было написано в книгах. Я еще не до конца разобрался в этой теме.

Генри, стоявший за штурвалом, повернулся ко мне.

– Привет, Лин. Решил еще раз вторгнуться в мою жизнь?

Я ухмыльнулся. К Генри вернулась ясность рассудка, но сейчас он верил, что снова находится на Земле. Воспоминания о годах, проведенных в качестве репликанта, до сих пор напоминали о себе – он считал их кошмарами. Его ВР я постарался сделать как можно более реалистичной, и она включала в себя поедание пищи, сон, и... э-э... отправление естественных потребностей.

– Лин, я снова видел этот сон, – сказал Генри и содрогнулся. – Кошмар, в котором я не чувствую себя. Меня окружали какие-то вещи; они говорили со мной, привлекали мое внимание, требовали, чтобы я что-то строил. Во сне мир был бесконечным разворачивающимся свитком, состоящим из темноты...

Я сел.

– Но он слабеет, да? Он уже не такой напряженный?

Генри кивнул.

– Отлично. А теперь расскажи мне о том, как люди из правительства пришли к тебе и предложили стать репликантом для космического зонда...

Райкер, май 2162 г. – Солнечная система

Мы с Гомером удивленно переглянулись, затем прочитали сообщение еще раз.

Чертежи Универсального передатчика для подпространственной связи (УППС) с нулевой задержкой.

Гомер недоверчиво и восхищенно покачал головой.

– Сукин сын. Он это сделал.

Я кивнул. Меня переполняли те же чувства.

– Кажется, это неплохой повод изменить график работы принтера.

* * *

Мы осмотрели готовый объект. Он, очевидно, не предназначался для продажи – ни хромированных деталей, ни логотипа... но, судя по документации, связь с другими звездными системами должна быть мгновенной. Почти дрожа от волнения, я включил прибор.

Доступные подключения:

Эпсилон Эридана

40 Эридана

Я изучил меню, зарегистрировался в программе, а затем отправил сигнал Биллу.

На экране сразу же появилось изображение Билла.

– Привет, Райкер. Давно не виделись.

Еще бы. С точки зрения Билла, после нашего расставания прошло семнадцать лет. Для меня – меньше, спасибо Эйнштейну. Я откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и посмотрел на другой экран: на нем во все тридцать два зуба улыбался Гомер.

Билл помахал ему.

- Чувак, я вижу, что ты живой. И что ты больше не используешь аватар из мультфильма. Что-то произошло?

Гомер расхохотался.

- Прикинь, Райкер теперь со мной общается! Похоже, я теряю хватку!

Я изогнул бровь, словно Спок.

- Да, но сейчас ты мне не нужен.

Гомер, похоже, был потрясен. Билл улыбнулся нам обоим.

- Приятно узнать, что кое-что в этом мире остается неизменным, – сказал он. – И теперь, когда с приветствиями и обнимашками покончено, я могу выслать вам тонну обновлений для программ и улучшения для VR.

- Черный список там есть? – спросил я, бросив взгляд на Гомера.

Билл ухмыльнулся.

- А теперь – главный вопрос. Какая ситуация на Земле?

Я открыл свои журналы.

- Вот. Сейчас я их тебе вышлю – так будет быстрее, чем объяснять. Эта штука рассчитана на обычный интерфейс VR?

- Ага. Интерфейс объекта тот же самый, просто изменился метод транспортировки.

Я кивнул и толкнул файлы к нему. Билл на мгновение исчез, поглощая информацию, а затем снова появился на экране, радостно улыбаясь.

- Это круто! – Он помрачнел. – Нет, я не о том, что 99,9 % человечества погибло. Я про выживших. И про родственников, разумеется.

Я кивнул.

- Все нормально, Билл. Мы все несли чушь в подобных ситуациях. Но важно другое: удалось ли найти новый дом для человечества?

- А! Есть у меня один файл...

* * *

- Планеты-близнецы? - Глаза полковника Баттеруорта раскрылись от удивления.

- Да, именно так, как написано в файле. - Я знал, что ухмыляюсь, как идиот, но ничего не мог с собой поделать. Получив эту новость после стольких тревожных лет, я испытал огромное облегчение.

Полковник вопросительно посмотрел на меня.

- Вряд ли вы отдадите нам обе планеты. Полагаю, что право выбора получим мы, а вторая планета достанется шпицбергенцам. Как-то так, да?

Я недоверчиво посмотрел на него. Наверняка он меня испытывает. Не может быть, что он настолько тупой.

- Полковник, мы не отдадим целую планету двадцати тысячам человек. В теории мы могли бы разместить на одной из них все пятнадцать миллионов. Если кто-то из Бобов найдет другие планеты, тогда у нас появится выбор, но на данный момент все летят на Ромул или на Вулкан.

Полковник еле заметно улыбнулся. Так и есть: он меня проверял.

- Как скажете. Но если вы найдете другие планеты, я бы предложил изменить баланс популяций.

Я кивнул.

- Посмотрим, как пойдет, полковник. Слишком много неизвестных факторов, чтобы принимать окончательные решения. Но, по крайней мере, теперь у нас есть место, куда можно лететь.

- Верно. Как только корабли будут готовы, мы сможем отправиться в путь.

- Угу. Ну что же, сейчас я выступлю с обращением. Полагаю, вы тоже захотите при этом присутствовать.

Полковник улыбнулся.

- Я рад, что нам не придется жить под куполами на Эпсилоне Эридана-2. Не уверен, что туда вообще стоит лететь, разве что тут станет вообще невыносимо.

Колонизация Рагнарека постоянно всплывала в разговорах – с тех самых пор, как мы начали строить планы эмиграции, но большинство считало данный вариант крайней мерой. Я согласился с полковником: забыть о Рагнареке было приятно.

* * *

Новость земляне встретили с радостью и энтузиазмом. Но я совсем не ожидал, что они тут же начнут жаловаться! Оказалось, что никто не хочет делиться. Все – от крупнейшего анклава до самого крошечного – мечтали заполучить в свое распоряжение всю планету.

Мы с полковником Баттеруортом переглянулись, и я понял, что он ничуть не удивлен.

Я дал им выговориться, а затем взял слово.

– Ладно, ладно, я вас понял. Ситуация следующая: сейчас доступны две планеты. Извините, но других нет, и задерживать эмиграцию мы не можем, потому что Земля становится непригодной для жизни. Поэтому все пройдет таким образом: мы подготовимся к перевозке группы, и если ничего больше не появится, колонисты полетят либо на Вулкан, либо на Ромул. Когда и если станет доступна новая планета, группы получают право выбора в том порядке, в котором они покинули Землю.

– А они тем временем уже обоснуются на новом месте! – крикнул Вальтер в объектив своей камеры.

– Да, и, судя по уровню дружелюбия, который вы демонстрируете, они, несомненно, решат никуда не уезжать. – Для пущего эффекта я немного выждал. – Да, я знаю, что это не идеальный вариант, но речь ведь идет о выживании. Нам нужно бежать с тонущего корабля, но мы тратим слишком много времени, споря о том, кто сядет в какую шлюпку и с кем. Давайте сначала подумаем о том, как нам спастись, ладно?

– Как будто вас это волнует. Вы-то вообще ничем не рискуете, – сказал посол Джерролд, делегат из Новой Зеландии, бывший австралиец. Я почему-то ему не нравился. Подобная враждебность оставалась для меня загадкой, ведь никаких поводов быть настроенным за или против меня у него не было.

– Я могу уйти в любое время, – улыбнулся я. – Просто проголосуйте за то, чтобы меня исключить, и тогда из уважения к вам я заберу свой мячик и пойду домой. – Я оглядел экраны видеосвязи. – Не хотите? Тогда вернемся к обсуждению реалистичных сценариев.

В тот же миг – без малейшего промедления – спор вспыхнул вновь.